

Поздним вечером.

К лидерам армии Мелтора, которые отдыхали в своих комнатах, прибыли рыцари Королевства Солдун с целью кое-куда их сопроводить. Пункт назначения, похоже, не был публичным местом, в отличие от зала, где совершались казни. С каждым их шагом тени удлинялись, и вскоре стало понятно, что предположение оказалось правильным.

Теодор, Орта, Винс и Борс прошли каждый своим путём, но прибыли в одно и то же место.

– Мне жаль, что пришлось вас задержать.

Естественно, в секретной комнате их ждал не кто иной, как порядком уставший Эльсид.

Однако на этом было ещё не всё. Начиная от Маркиза Пириса и заканчивая Бэк Чонмюном, которому был присвоен титул Маркиза Атрона, здесь присутствовали все ближайшие соратники короля. Эти люди должны были повести за собой следующее поколение Королевства Солдун. А ещё их было слишком много как для пустой лести или вручения наград.

«Если так, значит, есть ещё одна причина?», – задумался Теодор. Если здесь собрались все самые видные государственные лица, значит, должно было произойти нечто большее, чем простое выражение благодарности Мелтору.

Условия приёма были вполне обычными, так что с первого взгляда ответ так и не появился. Пока что было недостаточно намеков, чтобы прийти к выводу о том, что же приготовил Эльсид.

Неужели он хотел обсудить нечто такое, о чём не успел поговорить за долгое время их совместного времяпровождения?

Четыре пары глаз уставились на Эльсида, и тот поднял правую руку, словно только этого и ждал. Затем один из рыцарей, стоящих за ним, исчез в боковом коридоре. А ещё спустя мгновение Эльсид заговорил:

– Перед тем, как вы сами всё увидите, я хотел бы сказать несколько слов.

Молодой человек, ставший королём, обвёл присутствующих взглядом и продолжил говорить уже с куда более торжественным лицом, чем раньше.

– Прежде всего, я хотел бы выразить свою глубокую признательность Мелтору. У вас есть свои интересы, но это не отменяет того факта, что вы оказали нам огромную помощь. Пока я занимаю этот трон, можете в любое время рассчитывать на нас.

– Спасибо за эти приятные слова, Ваше Величество.

– Но мне хорошо известно, насколько бессмысленны слова, когда дело касается международных отношений. Итак, я хочу доказать свою искренность делом.

И в тот момент, когда Орта собирался было что-то ответить...

– Ваше Величество, преступник доставлен, – отапортовал рыцарь, который некоторое время назад скрылся в боковом коридоре. На этот раз он волочил за собой толстенную цепь.

В замкнутом пространстве раздался металлический лязг, однако никто даже не подумал жаловаться на шум, ведь доставленный объект был куда важнее цепи, сковывающей его.

– Это...!

– Крестоносец!

Первым воскликнул Винс, а затем не удержался и Виконт Картер.

Перед ними находился меч Королевства Лайрон, крестоносец Рубен.

Паладин, плененный на Бабаринских равнинах, был лишен обеих ног, а толстые цепи, обмотанные вокруг его рук и груди, выглядели так, словно их использовали для крепления якоря на военном фрегате. Кроме того, что-то было воткнуто ему в рот, очевидно, с целью лишения крестоносца возможности произносить молитвы. Данный «кляп» был изготовлен из сухожилий огра, перекусить которые было бы не просто даже касатке.

– Освободите ему рот, – посмотрев на него своим холодным взглядом, приказал Эльсид.

– Да, Ваше Величество, – ответил рыцарь и, потянувшись к голове Рубена рукой, закованной в стальную перчатку, вытащил кляп.

В ходе этого процесса губы Рубена были частично разорваны, однако никто рыцаря в этом упрекать не стал.

Из рта крестоносца закапала кровь. Рубен вытер свои уста и впервые за две недели заговорил:

– Кхек! Кха! Чёрт, кха-кха-кха!

Несмотря на отсутствие какого-либо лечения, раненные губы крестоносца уже начали заживать. И вот, Рубен посмотрел на представителей Солдуна и Мелтора, после чего с перекошенным от злости лицом объявил:

– Вы хуже собак! Вы это знаете? Как долго вы сможете удерживать меня в плену? Я, Рубен, никогда не забуду о сегодняшнем унижении!

Молча слушавший Орта внезапно посмотрел на Эльсида и произнес:

– Ваше Величество.

– Хорошо.

Пока остальные недоуменно переглядывались между собой, Орта изо всех сил врезал кулаком в подбородок Рубена. В комнате прозвучал треск разбитых костей.

– Кхе-е-е-ек...

Конечно, сломанные кости скоро срастутся, но Рубен тут же замолчал. Этой причиной было то, что атака Орты произошла без какого-либо уведомления. Рубен боялся Орты и чувствовал шедшее из-под его маски страшное убийственное намерение. Даже взгляд Мастера Белой Башни казался ему воплощением ужаса.

Эльсид снова поднял руку, призывая Орту остановиться, после чего произнес:

– Крестоносец Рубен.

– ... Что?

Рубен был похож на бешеную собаку, которая после наказания была вынуждена вести себя смирно. Взгляды чиновников Солдуна вздрогнули, но что-либо предпринимать никто не стал.

Эльсид просто улыбнулся и посмотрел сверху вниз на размещенного перед ним крестоносца.

– С Вами уже связывался Его Святейшество, ведь так? Я слышал, что крестоносцы Священного Ордена Лайрона в любое время могут слышать его слова.

– Ха, его глаза и уши вездесущи, – с усмешкой ответил Рубен, мгновенно воспрянув духом от упоминания «Его Святейшества», – Он сказал, что сохранит свою доброжелательность. Если вы отпустите меня прямо сейчас, а также отрубите конечности этому дикарю и отправите их в Лайрон, он признает тебя королем Солдуна.

– Хо-хо, правда?

– Да. Откажись от сладкой иллюзии, что восточные дикари – твои друзья, и покрестись с Лайроном. Тогда Лайрон и Солдун смогут спокойно жить бок о бок.

Рубен был слишком высокомерным как для заключенного, но Королевство Лайрон нельзя было недооценивать. Если бы Эльсид убил крестоносца, на этом бы всё не закончилось.

В отличие от обычных государств, Священный Орден мог покрыть вакансию крестоносца уже в достаточно скором времени. Истинный источник силы солдат, берсерков и паладинов Священного Ордена никогда не раскрывался. Рубен действовал так, потому что знал: Королевство Солдун не может позволить себе после гражданской войны ещё один вооруженный конфликт.

– Спокойно жить бок о бок... – насмешливо пробормотал Эльсид.

Они станут провинцией и вынуждены будут «приносить жертвоприношения». Но куда более отвратительным было то, что все эти обязательные жертвоприношения преподносились как «во благо мира».

Итак, если некоторое время назад Эльсид ещё сомневался в своём решении, то благодаря Рубену все его сомнения отпали.

– Господин Орта.

– Да?

– Это то, что я, нет, Королевство Солдун подготовило для Вас, – твердо сказал Эльсид, поднимая левую руку.

Одновременно с этим комнату озарила вспышка света.

Фью-у-ух!

А её источником было лезвие клинка, пронзившего затылок плененного человека. Рубен

рухнул на землю, так и не успев понять, что произошло. Его мозг, где хранилась божественная сила, был уничтожен. Именно в голове человека обитала его душа, а потому даже бессмертное существо серьезно бы пострадало от проникающего удара в череп. Несомненно, и без того серьезно раненый крестоносец не смог этого перенести.

– Ваше Величество?

– Я не упоминал об этом ранее, но все заключенные были казнены. Так что теперь мы полностью враги Лайрона, – пожал плечами, ответил Эльсид.

– ... Что это значит?

– Как религиозное государство, которое не признает магию и поддерживает Андрас, Королевство Лайрон не может сосуществовать с вами. Конечно, мы слабее, чем Лайрон, но Солдун хотел бы заключить союз с Мелтором.

Разум Орты быстро заработал. Естественно, что в случае возникновения конфликта Лайрон присоединится к Андрасу, и Мелтору потребуется помощь извне. Благодаря Теодору Миллеру теперь они могли рассчитывать на поддержку Эльфхейма, а также вели переговоры с Остином. Пешие войска Солдуна не представляли собой особой угрозы, но вот флотом прибрежного королевства нельзя было пренебрегать.

– Я передам Ваши слова Его Величеству Курту III в максимально положительном свете.

– Уф-ф, спасибо. Вы даже не представляете, на краю насколько глубокой бездны я только что стоял.

И это не было преувеличением. Если бы Орта отказался от предложения Эльсида, Солдуну не осталось бы места на центральном континенте. Они стали врагами Лайрона, а их национальная власть была ослаблена из-за гражданской войны.

Однако что, если Солдун объявит о союзе с другим государством? Всего за несколько дней действия Орты по уничтожению одиннадцати поместий уже успели облететь весь центральный регион. И никто не стал бы упрекать его в этом, поскольку данные меры приписывались официальным властям Королевства Солдун.

Спустя некоторое время Эльсид повернулся к Теодору.

– Господин Теодор.

– Да, Ваше Величество.

– Возможно, знакомство с Вами – это благословление самих небес. Понятно, что если бы не Ваши отношения с Маркизом Бэком и его сыном, подкрепление из Мелтора не смогло бы прибыть вовремя. Вероятно, при нашей первой встрече я произвёл на Вас не самое хорошее впечатление, но я очень благодарен за то, что Вы ответили на мой зов.

– Я не заслуживаю этих слов.

Эльсид ухмыльнулся и снова подал сигнал стоявшему позади него рыцарю, который достал какой-то шест, завернутый в ткань. Этот предмет был похож на копье или трость, и по одному только его внешнему виду было трудно понять его предназначение.

«А если посмотреть на него при помощи проникающего зрения... Э-э? Оно не работает?»

Руки Тео слегка затряслись, как только он использовал Ястребиный Глаз – способность, полученную после поглощения артефакта. Со временем она эволюционировала и стала в несколько раз мощнее, чем раньше. Более того, эта «магия видения» дополнялась и улучшалась его семью кругами и двумя божественными силами.

Однако Эльсид не дал никаких объяснений касательно этого предмета и просто развернул ткань.

– Ах...

Как только Тео увидел «это», на его лице появилось весьма странное выражение.

А связано это было с тем, что синяя аура, окутывающая палку длиной чуть меньше двух метров, вызвала у него мурашки на коже. Будь то благословение или проклятие, в этом шесте содержалось невероятное количество силы.

– Это артефакт, переходящий по наследству в королевской семье Солдун. И называется он «Королевским Флагштоком».

Согласно легенде, первый король пересек океан и основал королевство на окраине центрального континента. А звали «Короля Волн» Океаносом.

Некоторые предполагали, что он был родом с востока, в то время как другие поклонялись ему как божеству, пришедшему с небес. Впрочем, деяния, совершенные им на протяжении всей жизни, были настолько выдающимися, что трудно было считать его обычным человеком.

Будь то защита страны, контроль бурных океанских течений в близлежащих водах, смягчение ущерба от наводнений, которые происходили несколько раз в год, или отражение нападения морского дракона...

Король этого государства, очевидно, был либо выдающимся мастером меча, либо великим волшебником, таинственным героем, о котором потом слагались легенды. Кроме того, по словам Эльсида, это был первый флагшток, который Король Волн использовал, чтобы водрузить свой флаг.

Естественно, Теодор хотел заполучить такой предмет, однако прежде решил спросить:

– Ваше Величество, а точно можно передавать такой исторический объект мне?

– Ну, как правило, это запрещено, – с улыбкой ответил Эльсид, указывая на флагшток, – Однако Король Волн сказал, что когда-нибудь к нему подойдет по-настоящему квалифицированный человек. И доказательством этого служит то, что прямо сейчас флагшток светится синим. Он начал излучать этот свет ещё с тех пор, как только я подумал о тебе.

– Но...

– К тому же, все согласились. Как бы там ни было, он использовался как обычное украшение, поэтому, я считаю, будет куда лучше, если он принесет некоторую пользу нашему благодетелю.

Теодор попросту не мог отказаться. Итак, он вежливо протянул обе руки и принял

Королевский Флагшток, тут же почувствовав своими ладонями его холодную силу. В отличие от крови Аквилы, она была прохладной и освежающей, как морские волны.

«Оценка».

Тео, как и всегда, инстинктивно использовал оценку, но внезапно...

Пожалуйста, обратите внимание!

Божественный артефакт поврежден!

При помощи оценки Вы сможете увидеть лишь часть информации о данном предмете. Если Вы попытаетесь получить дополнительные сведения, артефакт может быть поврежден ещё сильнее.

+28 -----бец -----а.

Это сокровище принадлежит богу моря, -----у. Все ----- сущности, поврежденные им, станут крайне уязвимыми. Мощь данного артефакта не подчинится его обладателю, если только он не владеет соответствующей божественной силой.

* Класс предмета: -----.

* Информация закрыта.

* Информация закрыта.

* Информация закрыта.

Тео впервые видел информационное окно, подобное этому.

«Ч-что!?»

Глаза Теодора полезли на лоб от замешательства, из-за чего Обжорство отреагировало на его

эмоции и проснулось. Что такого случилось у пользователя? Обжорство несколько раз зевнуло, а затем «посмотрело» на покоившийся перед ним предмет.

– У-у-ух!?

«Ох, да что б тебя!».

Теодор вздрогнул от внезапного восклицания Обжорства и упрекнул его, однако гримуар даже не удосужился ответить, уставившись на Королевский Флагшток. Теодор заметил этот странный взгляд и спросил: «Что? Ты знаешь, что это за палка?».

Естественно, Обжорство не заставило себя ждать.

– Это Трезубец -----а, бога, повелевающего морями и океанами. Черт, я не могу назвать это имя. Неужели я всё ещё связан причинно-следственными связями?

«Подожди, это трезубец?».

– Верно. Я не знаю, куда делись остальные его части, но изначально он определенно был трезубцем. Это сокровище, которое одним взмахом могло вызвать шторм.

А затем Обжорство подметило ещё кое-что и пояснило это Теодору.

У него был заключен контракт с Дмитрией, ставшей древним духом, а также он обладал Мешком Айолоса, изъятым из Библиотеки гримуара. Теперь королевский потомок передал Теодору Миллеру сокровище, ценность которого даже себе представить не мог.

Итак, оставался всего один шаг до полного собрания четырех разных сущностей. Если последняя оставшаяся в этой эпохе божественная сила огня попадёт в руки Теодора, он перестанет быть смертным.

Обжорство чувствовало агонию и беспокойство, потому что не могло не радоваться этому факту, но вскоре его эмоции исчезли. Независимо от того, как всё складывалось, роль Обжорства заключалась в том, чтобы вести пользователя. Итак, оставался всего один вопрос.

– Каковы твои намерения, Прометей?

Обжорство вело монолог, суть которого понимало лишь оно одно.